

Обзор судебной практики
Верховного Суда Российской
Федерации в области
несостоятельности (банкротства)
за II квартал 2022 года

Июль 2022

VEGAS LEX

Содержание

Требование бывшего участника должника о выплате дивидендов не может быть основанием субсидиарной ответственности нового участника общества	3
Исключение имущества должника из конкурсной массы в пользу отдельного кредитора на основании решения суда об обращении взыскания на имущество должника	4
Выкуп права требования аффилированным с должником лицом в целях его погашения независимым поручителем	5
Антимонопольный контроль за торгами в деле о банкротстве	7
Стандарт разумного поведения покупателя имущества при оспаривании сделки в банкротстве	8
Критерии неравноценного встречного исполнения при оспаривании сделки на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве	9
Исчисление срока давности для требований о виндикации, предъявляемых конкурсным управляющим	10
Изменение очередности текущих платежей как превентивная мера для минимизации наступления тяжких последствий, предусмотренных абзацем 2 пункта 1 статьи 134 Закона о банкротстве	11
Стандарт доказывания мнимости договора, на котором конкурирующий кредитор основывает свои требования к должнику	13
Субсидиарная ответственность руководителя за ненадлежащий контроль за действиями работников	15
Субординация реституционного требования	17
Взыскание убытков с конкурсного управляющего за неоспаривание сделок	18

В настоящем Обзоре мы рассмотрим наиболее интересные и значимые позиции Верховного Суда Российской Федерации (далее – **ВС РФ**) за II квартал 2022 года, а также их значение и влияние на судебную практику и затрагиваемые в определениях проблемы.

В прошедшем квартале Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ (далее – **Коллегия**) искала баланс между интересами связанных с должником и независимых кредиторов, разъясняла особенности экстраординарного обжалования судебных актов конкурирующих кредиторов и порядок определения неравноценности встречного представления по оспариваемой сделке.

Подробнее указанные и иные вопросы раскрыты в практике ВС РФ за апрель – июнь 2022 года.

1. Определение от 07.04.2022
№ 305-ЭС21-25552 по делу
№ А40-41691/2019

Требование бывшего участника должника о выплате дивидендов не может быть основанием субсидиарной ответственности нового участника общества

► **Позиция ВС РФ**

В соответствии с абзацем третьим пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве и разъяснениями, изложенными в пункте 13 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.12.2020, требование о привлечении к субсидиарной ответственности является средством защиты исключительно для независимых от должника кредиторов, а использование механизма привлечения к субсидиарной

ответственности для разрешения корпоративных споров является недопустимым.

Учитывая, по сути, отсутствие в реестре иных требований к должнику кроме корпоративного требования ФИО, подача заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника должна быть расценена как попытка ФИО разрешить в свою пользу корпоративный конфликт, который и послужил основанием для подачи заявления о банкротстве должника.

В соответствии с изложенным, следует признать верными выводы апелляционного суда о том, что требования ФИО не подлежат защите в рамках настоящего обособленного спора, поскольку подобные требования не могут быть частью субсидиарной ответственности, равно как и основанием для инициации соответствующего обособленного спора, а также банкротства должника в целом.

► **Влияние позиции ВС РФ на практику**

ВС РФ продолжает развитие своей позиции, что субсидиарная ответственность не может становиться инструментом разрешения корпоративных конфликтов.

Субсидиарная ответственность призвана компенсировать тот ущерб, что был причинен независимым кредиторам ненадлежащим управлением должником.

Поэтому предъявление требований о привлечении к ответственности самим управленцем, способствовавшим образованию задолженности, к лицам, в таком поведении не виновным, нарушает саму суть института субсидиарной ответственности и противоречит цели его существования.

Кроме того, корпоративное по своей природе требование изначально не могло быть положено в основу возбуждения

банкротного дела и включено в реестр, поэтому ВС РФ еще и исправил ошибку нижестоящих судов по данному спору.

2. Определение от 20.04.2022
№ 308-ЭС21-26679 по делу
А53-24369/2019

Исключение имущества должника из конкурсной массы в пользу отдельного кредитора на основании решения суда об обращении взыскания на имущество должника

► Позиция ВС РФ

Согласно пункту 1 статьи 131 Закона о банкротстве все имущество должника, имеющееся на день открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу.

В определении от 14.01.2014 № 2-О КС РФ выявил смысл приведенных нормативных положений. Как отметил КС РФ, разрешение споров о том, входит ли конкретное имущество в конкурсную массу должника, о возврате имущества в конкурсную массу относится к компетенции суда, рассматривающего дело о банкротстве, который, однако, при этом связан требованием об обязательной силе вступившего в силу судебного решения, определившего правовой режим того или иного имущества.

В рассматриваемом случае суд общей юрисдикции в резолютивной части своего постановления от 14.01.2021 не только снял арест с имущества общества, но и определил его дальнейшую судьбу, указав на то, что на данное имущество может быть обращено взыскание исключительно для удовлетворения требования фонда, изложенного в исполнительном листе № 64.

Суждения арбитражных судов апелляционной инстанции и округа относительно

того, что упомянутое имущество подлежит реализации в составе конкурсной массы общества для погашения задолженности перед всеми кредиторами, означают, по сути, преодоление требования об обязательной силе постановления суда общей юрисдикции вопреки положениям части 1 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации", согласно которой судебные постановления, вступившие в законную силу, являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории РФ.

Закрепленное в статье 46 Конституции РФ право на судебную защиту не предполагает возможность выбора заинтересованным лицом по своему усмотрению любых способов и процедур. Обжалование судебных постановлений осуществляется в соответствии с процессуальным законом применительно к конкретным видам судопроизводства и категориям дел, то есть законность и обоснованность судебного постановления от 14.01.2021 могли быть проверены вышестоящими судами общей юрисдикции по жалобам заинтересованных лиц, полагающих, что данное постановление создало необоснованные препятствия для включения имущества в конкурсную массу, а не путем разрешения арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве общества, возражений о неприменении названного постановления.

► Влияние позиции ВС РФ на практику

Соотношение норм об аресте в рамках уголовного судопроизводства и реализации имущества в рамках дела о банкрот-

стве всегда порождает множество вопросов. Позиция Коллегии в рассматриваемом Определении не стала исключением.

Во-первых, вызывает недоумение формулировка резолютивной части постановления суда от 14.01.2021 о снятии с имущества ареста: «запретить использовать указанное имущество для иных целей, не связанных с обращением взыскания в рамках упомянутого исполнительного производства». Судом рассматривался вопрос о снятии ареста с имущества должника, а не о наличии у лица права собственности на имущество и прекращении данного права. Следовательно, исключение имущества из конкурсной массы на основании данного постановления суда, на наш взгляд, является спорным.

Во-вторых, постановление суда от 14.01.2021 принято в условиях (1) введенной более года назад в отношении собственника имущества процедуры банкротства, (2) инвентаризации спорного имущества как имущества должника. В связи с этим возникают вопросы применения статей 131 и 139 Закона о банкротстве, согласно которым все имущество должника включается в конкурсную массу, его реализация осуществляется арбитражным управляющим в соответствии с положениями Закона о банкротстве. Нельзя не упомянуть положения статьи 61.3 Закона о банкротстве, согласно которой не допускается погашение требований одного кредитора преимущественно перед другими кредиторами. На эти вопросы рассматриваемое Определение ВС РФ не дает ответы.

Отметим, что позиция Коллегии может привести к злоупотреблению правом со стороны отдельных кредиторов. Под видом необходимости соблюдения принципа общеобязательности судебных актов такие кредиторы будут получать решение суда с аналогичными формулировками и

удовлетворять свои требования преимущественно перед другими кредиторами. Остается надеяться, что выводы Коллегии не будут восприняты судами буквально и такая позиция не приведет к безусловному следованию арбитражными судами в рамках дел о банкротстве принятым судебным актам вне дела о банкротстве.

3. Определение от 21.04.2022
№ 305-ЭС21-15871 (2) по делу
№ А40-185966/2019

Выкуп права требования аффилированным с должником лицом в целях его погашения независимым поручителем

► Позиция ВС РФ

Первоначальным кредитором Должника являлся Банк, который уступил свое право требования Цессионарию-1, который в свою очередь уступил полученные права требования Цессионарию-2.

И Цессионарий-1, и Цессионарий-2 являлись аффилированными лицами по отношению к Должнику. В то время как Поручитель (Завод) в соответствующую корпоративную группу лиц не входил.

При разрешении вопроса о судьбе требования, приобретенного аффилированным цессионарием, в рамках дела о банкротстве заемщика следует исходить из существования трех ключевых моделей, упомянутых в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020; далее – **Обзор**):

► если требование приобретено у независимого кредитора при отсутствии у должника признаков имущественного

кризиса, то оно подлежит включению в основную очередь реестра (пункт 2 Обзора);

- ▶ если требование приобретено у независимого кредитора в условиях имущественного кризиса должника, то очередность удовлетворения такого требования понижается (пункт 6.2 Обзора);
- ▶ если требование приобретено за счет средств, ранее предоставленных должником цессионарию по договору покрытия, то такое требование не подлежит установлению в реестре (пункт 5 Обзора).

Вместе с тем сами по себе названные разъяснения (в том числе при реальности первоначального долга) не препятствуют квалификации действий аффилированного цессионария в качестве злоупотребления правом (статья 10 ГК РФ) при наличии соответствующих оснований.

В настоящем случае сложилась ситуация, при которой заемщик и цессионарий аффилированы между собой, в то время как поручитель (завод) является независимым лицом.

Таким образом, участник корпоративной группы (Цессионарий-1) приобрел у независимого кредитора (Банка) право требования к входящему в эту группу заемщику в целях получения прибыли за счет исполнения обязательства независимым поручителем (Заводом), который получил значительное финансирование от ПАО «Сбербанк России» и осуществляет свою деятельность с помощью этих привлеченных средств. При этом с учетом фактического отсутствия конкурсной массы суброгационное требование Завода к заемщику, по сути, останется неудовлетворенным, в связи с чем итоговое экономическое бремя исполнения по кредиту ляжет именно на поручителя. Следует

также отметить, что требование у Банка было приобретено за 1,8 млрд руб., в то время как аффилированный Цессионарий-2 предъявляет ко включению в реестр заемщика 4,7 млрд руб. (в том числе противопоставляя их иным независимым кредиторам), а с поручителя пытается взыскать 8,6 млрд руб.

Судебная коллегия полагает, что в ситуации, когда средства группы используются не для погашения долга, а для приобретения права требования с целью извлечения дохода за счет исполнения со стороны независимого поручителя в отсутствие у последнего перспектив получить возмещение в порядке суброгации в деле о банкротстве заемщика, следует исходить из того, что подобное поведение членов группы (цессионариев), реализующих соответствующие намерения, является недобросовестным (статья 10 ГК РФ), а выкуп ими требования фактически погашает основную задолженность перед независимым первоначальным кредитором.

Поэтому Цессионарий-1, заключая с Банком договор уступки, фактически погасил долг Должника, в силу чего у цессионариев в настоящее время отсутствуют основания для взыскания задолженности по кредиту.

▶ Влияние позиции ВС РФ на практику

ВС РФ продолжает борьбу со злоупотреблениями и ищет баланс между интересами независимых кредиторов и связанных с должниками лиц.

Неоднократно подчеркивая по тексту комментируемого определения, что аффилированность еще не означает заведомой недобросовестности, ВС РФ призывает смотреть не только на обстоятельства предоставления финансирования, но и на поведение заявляющего требования лица.

Недобросовестность может крыться в деталях, поэтому немаловажно не ограничиваться формальной проверкой кто, когда и как приобрел право требования к должнику, но и какую цель преследовало такое лицо и не противоречит ли такая цель стандартам добросовестного и разумного поведения.

Надеемся, что позиция ВС РФ будет способствовать более детальному и глубокому изучению споров между кредиторами, но при этом поможет удержать баланс между интересами аффилированных и независимых по отношению к должнику лиц.

4. Определение от 26.04.2022
№ 309-ЭС21-27706 по делу
№ А34-2459/2020

Антимонопольный контроль за торгами в деле о банкротстве

► Позиция ВС РФ

По смыслу взаимосвязанных положений части 1 статьи 1, частей 1 и 4 статьи 17, части 5 статьи 18 Закона о защите конкуренции антимонопольный контроль допускается в отношении процедур, обязательность проведения которых прямо предусмотрена законом и введена в целях предупреждения и пресечения монополистической деятельности, формирования конкурентного товарного рынка, создания условий его эффективного функционирования, о чем указано в пункте 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 "О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства" (далее – **постановление Пленума № 2**).

Антимонопольный контроль за торгами, в том числе контроль за соблюдением процедуры торгов, ограничен случаями,

когда результаты проведения определенных торгов способны оказать влияние на состояние конкуренции на соответствующих товарных рынках.

Таковыми в силу законодательного установления признаются торги, проводимые в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (статья 8) и Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" (часть 2 статьи 1, пункт 2 части 2 статьи 3), согласно положениям которых обеспечение конкуренции прямо определено в качестве одной из целей проведения закупок.

Исходя из положений пункта 3 части 2 статьи 23 Закона о защите конкуренции, вывод о наличии оснований для антимонопольного контроля за торгами в конкретных случаях также может быть сделан по результатам проведенного антимонопольным органом анализа состояния конкуренции, если они свидетельствуют о значимости исхода торгов с точки зрения предупреждения и пресечения монополистической деятельности, формирования конкурентного товарного рынка, создания условий его эффективного функционирования.

Реализация имущества должника посредством проведения торгов в конкурсном производстве подчинена общей цели названной процедуры – наиболее полное удовлетворение требований кредиторов исходя из принципов очередности и пропорциональности (абзац шестнадцатый статьи 2, статьи 110, 111, 124, 139 Закона о несостоятельности (банкротстве)). Действия, касающиеся формирования лотов, определения условий торгов и непосредственной реализации имущества должны быть экономически оправданными, на-

правленными на достижение упомянутой цели – получение максимальной выручки (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.03.2022 № 305-ЭС21-21247).

Таким образом, в отличие от антимонопольного контроля, целью которого является защита публичного интереса (недопущение ограничения, устранения конкуренции на рынке, обеспечение и развитие конкуренции), контроль за торгами по продаже имущества в процедурах банкротства должника преследует цель защиты частного интереса: как интереса самого должника, так и интереса его конкурсных кредиторов. При этом при проведении торгов должен обеспечиваться баланс между интересами названных лиц.

Проводимые в рамках процедур банкротства (конкурсное производство, процедура реализации имущества гражданина) торги не преследуют в качестве своей основной цели обеспечение и развитие конкуренции на тех или иных товарных рынках, а произвольное вмешательство антимонопольных органов в их проведение способно негативно повлиять на возможность своевременного и максимального удовлетворения интересов кредиторов от реализации имущества, при том, что за проведением названных торгов осуществляется судебный контроль в рамках дела о банкротстве.

Следовательно, осуществление антимонопольного контроля за торгами, проводимыми в рамках дел о банкротстве, не является безусловным и в каждом случае требует обоснования со стороны антимонопольного органа с точки зрения реализации целей Закона о защите конкуренции.

► Влияние позиции ВС РФ на практику

В банкротных торгах жалобы в ФАС зачастую используются не в качестве инструмента правовой защиты нарушенных прав, а для давления на арбитражного управляющего или недопущения победы на торгах «неудобного» лица. И антимонопольный орган, реализуя свои полномочия, становится в итоге не защитником «чистой» торговой процедуры и гарантом честной конкуренции, а произвольным помощником недобросовестных лиц.

Комментируемое определение, во-первых, позволит блокировать такие ситуации, не допуская непропорциональных и необоснованных жалоб в ФАС.

А во-вторых, позволит избежать «дублирования», а то и «затроения» контроля за торговыми процедурами, когда порядок проведения торгов определяется сначала кредиторами, затем – судом, например, разрешающим разногласия между кредиторами и управляющим, и наконец – антимонопольной службой, дополнительно проверяющей правильность установленной процедуры.

5. Определение от 28.04.2022
№ 305-ЭС21-21196(2) по делу
№ А41-70837/2017

Стандарт разумного поведения покупателя имущества при оспаривании сделки в банкротстве

► Позиция ВС РФ

Действия лица, приобретающего имущество по цене, явно ниже кадастровой и рыночной, нельзя назвать осмотрительными и осторожными. Многократное

занижение стоимости отчуждаемого имущества должно породить у любого добросовестного и разумного участника гражданского оборота сомнения относительно правомерности такого отчуждения (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2016 № 308-ЭС16-11018).

В подобной ситуации предполагается, что покупатель либо знает о намерении должника вывести свое имущество из-под угрозы обращения на него взыскания и действует с ним совместно, либо понимает, что менеджмент или иные контролирующие должника лица избавляются от имущества общества по заниженной (бросовой) цене по причинам, не связанным с экономическими интересами последнего. Соответственно, покупатель прямо или косвенно осведомлен о противоправной цели должника.

► Влияние позиции ВС РФ на практику

Комментируемое определение обязывает покупателя рассматривать экономическую целесообразность сделки не только со своей стороны, но и с точки зрения экономики продавца. Необходимо отметить, что такую проверку осуществить не всегда представляется возможным, тем более что на формирование цены оказывают влияние многие дополнительные факторы (например, ситуация на рынке, финансовый кризис, когда происходит перераспределение активов, иные форс-мажорные обстоятельства).

Статус добросовестного приобретателя в текущей ситуации защитить все сложнее, поэтому участникам сделок необходимо проводить дополнительные проверки контрагентов, не ограничиваясь формальной проверкой платежеспособности,

тем более при отклонении условий договора купли-продажи от рыночных.

6. Определение от 05.05.2022
№ 306-ЭС21-4742 по делу
A12-42/2019

Критерии неравноценного встречного исполнения при оспаривании сделки на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве

► Позиция ВС РФ

Необходимым условием для признания сделки должника недействительной по основаниям пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве является неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной этой сделки. При этом в части, касающейся согласования договорной цены, неравноценность имеет место в тех случаях, когда эта цена существенно отличается от рыночной.

Из диспозиции названной нормы следует, что помимо цены для определения признака неравноценности во внимание должны приниматься и все обстоятельства совершения сделки, то есть суд должен исследовать контекст отношений должника с контрагентом для того, чтобы вывод о подозрительности являлся вполне убедительным и обоснованным (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.02.2019 № 305-ЭС18-8671 (2)).

При оценке приведенных конкурсным управляющим доводов значимым является выяснение вопроса о равноценности встречного предоставления по сделке со стороны покупателя, то есть о соответствии согласованной договором купли-продажи цены имущества его реальной (рыночной) стоимости на момент отчуждения.

Понятие неравноценности является оценочным, в силу чего к нему не могут быть применимы заранее установленные формальные (процентные) критерии отклонения цены. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 03.02.2022 № 5-П, наличие в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве оценочных характеристик создает возможность эффективного ее применения к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций.

Таким образом, квалификация осуществленного предоставления как неравноценного определяется судом в каждом случае исходя из конкретных характеристик сделки и отчуждаемого имущества (его количества, ликвидности, периода экспозиции и т.п.).

► Влияние позиции ВС РФ на практику

Закон о банкротстве и разъяснения высших судебных инстанций не содержат четкого критерия, позволяющего сказать, что «такое-то отклонение цены от рынка является нормальным, а такое – нет». И в условиях, когда заявитель по спору доказывал, что цена сделки отличается от условий иных сделок на рынке, судам было необходимо принять решение, является ли размер такого отклонения цены достаточным для утверждения, что сделка недействительна.

При этом на практике суды зачастую ориентировались на критерии, сформированные в налоговых спорах, согласно которым отклонение цены сделки на 20 % от цен на рынке свидетельствует о неравноценности встречных представлений. Такой же подход был реализован и нижестоящими судами в комментируемом споре.

Однако Коллегия сказала, что этого недостаточно. Отклонение цены даже на 20 %

и больше может быть обусловлено объективными причинами (состояние имущества, срок экспозиции, причины сделки и т.д.), наличие которых разумно объясняет причины установления сторонами именно такой стоимости имущества. И как раз в данном случае, по мнению ВС РФ, такие обстоятельства были, о них заявляла вторая сторона сделки, но соответствующие доводы судебной оценки не получили.

Благодаря позиции Коллегии, добросовестные ответчики по сделке смогут защитить свои права, доказав, что отклонение цены не было злонамеренным и обусловлено объективными причинами. В свою очередь, конкурсным управляющим и кредиторам теперь придется расширять свои доводы, простого указания на схожие сделки, в которых цена выше/ниже на 20 % по сравнению с оспариваемой сделкой, теперь будет недостаточно.

7. Определение от 23.05.2022
№ 308-ЭС21-21093 по делу
№ А63-295/2020

Исчисление срока давности для требований о виндикации, предъявляемых конкурсным управляющим

► Позиция ВС РФ

Определение начала течения срока исковой давности с даты, когда конкурсному управляющему стало известно о нарушении прав организации-банкрота, нарушает положения статьи 200 ГК РФ, которая связывает его течение с нарушением прав самого лица, и указанное обстоятельство в силу закона не влияет на иное течение срока исковой давности по настоящему иску. При этом защита прав кредиторов организации-банкрота, исходя из основных начал гражданского законодательства, основывающегося на признании равен-

ства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, не может в данном случае иметь особый приоритет перед иными участниками гражданских правоотношений, а заявление о применении исковой давности являться злоупотреблением права.

► Влияние позиции ВС РФ на практику

Конкурсные управляющие, представляющие интересы компаний-банкротов в общеисковых процессах, часто пользуются привилегиями своего положения, в частности отсутствием документации, не переданной бывшим руководством должника. Появление компании-банкрота в судебном споре может привести к неравномерному распределению бремени доказывания, которое будет переложено на сторону спора, продолжающую хозяйственную деятельность и обладающую необходимой информацией, даже если эта компания – ответчик.

Привилегированное положение компании-банкрота не заканчивается на бремени доказывания. Специфика получения арбитражным управляющим информации о должнике влияет и на исчисление сроков давности, в том числе по виндикационным искам. С одной стороны, управляющий не имеет возможности узнать обо всем составе имущества должника раньше проведения мероприятий, предусмотренных конкурсным производством. С другой стороны, несправедливо ставить кредиторов банкрота в лучшее положение по сравнению с остальными добросовестными участниками гражданского оборота.

Ожидается, что в дальнейшем при виндикации имущества по иску конкурсного управляющего исковая давность будет исчисляться по общим правилам статьи 200 ГК РФ, без особых преференций для компании-банкрота.

8. Определение от 26.05.2022
№ 301-ЭС19-21027 (4) по делу
А29-5410/2016

Изменение очередности текущих платежей как превентивная мера для минимизации наступления тяжких последствий, предусмотренных абзацем 2 пункта 1 статьи 134 Закона о банкротстве

► Позиция ВС РФ

Очередность удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам установлена пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве. Требования кредиторов по текущим платежам, относящиеся к одной очереди, удовлетворяются в порядке календарной очередности.

В то же время законодательство о банкротстве предусматривает возможность изменить указанную очередность и преимущественно перед любыми другими требованиями кредиторов во внеочередном порядке погасить расходы на проведение мероприятий по недопущению возникновения техногенных или экологических катастроф либо гибели людей, вызванных прекращением деятельности организации должника или ее структурных подразделений (пункт 1 статьи 134 Закона о банкротстве).

Под техногенной катастрофой, как правило, понимается возникновение и развитие неблагоприятного и неуправляемого разрушительного процесса в искусственных технических сооружениях, повлекшего за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей, разрушение технических сооружений или значительные повреждения окружающей среды. Техногенные катастрофы могут возникать на объектах высокой потенциальной опасности и рисков: в гражданском и оборонном ядерном комплексах, в химических производ-

ствах, в металлургии, на транспорте, на объектах энергетики, на гидротехнических сооружениях, на магистральных нефте-, газопроводах и т.п.

Экологическая катастрофа характеризуется необратимым изменением природных комплексов, связанным с массовой гибелью живых организмов.

Отступление от общего порядка очередности удовлетворения требований текущих кредиторов возможно также в случае необходимости достижения целей соответствующей процедуры банкротства, в том числе для недопущения гибели или порчи имущества должника либо предотвращения увольнения работников должника по их инициативе (абзац третий пункта 40.1 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Закон о банкротстве»»).

Снабжение водопроводной водой питьевого качества жилищного фонда и оказание услуг по водоотведению (в том числе очистке сточных вод) обеспечивает удовлетворение жизненно необходимых повседневных потребностей людей и санитарно-гигиеническую безопасность населения.

Вынужденный характер изменения очередности удовлетворения требований требует судебного исследования всей совокупности фактических обстоятельств, связанных с конкретными расходами, чтобы установить их действительную направленность на проведение мероприятий по недопущению катастрофы либо гибели людей, в том числе реальность угрозы возникновения данных негативных последствий. Это предполагает необходимость учета всех элементов конкретного правоотношения с участием креди-

тора и должника, включая особенности производственной деятельности последнего (пункт 3 постановления КС РФ от 01.02.2022 № 4-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 1 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой публичного акционерного общества «Т Плюс»»).

Обстоятельства, угрожающие катастрофой или гибелью людей, могут возникнуть не только вследствие неких экстраординарных и очевидных факторов, требующих специального реагирования, но и в результате накопления критической массы угроз в самих водохозяйственных объектах или в результате изменения воздействия на них внешней среды из-за прекращения их текущего обслуживания в целом или даже отдельных их элементов.

► Влияние позиции ВС РФ на практику

В комментируемом споре арбитражный управляющий ссылался, что ранее принятым в рамках дела о банкротстве решением суд подтвердил необходимость продолжения должником производственной деятельности с указанием на невозможность приостановки этой деятельности в силу особенностей водоснабжения и водоотведения. В связи с изложенным, вызывает удивление формальный подход нижестоящих судов, которые усмотрели в действиях арбитражного управляющего нарушения и удовлетворили жалобу кредитора.

Отклонение от очередности текущих платежей на основании абзаца 2 пункта 1 статьи 134 Закона о банкротстве является обычной практикой при банкротстве социально значимых предприятий. Суды, как правило, удовлетворяют заявления об изменении текущей очередности при предоставлении доказательств угрозы жизни

и здоровью людей, причинении вреда инфраструктуре и окружающей среде.

Рассматриваемая ситуация выделяется тем, что арбитражный управляющий изменил очередность текущих платежей без предварительного обращения в суд за получением судебной санкции на такое отступление. Такой подход влечет существенные риски, так как в отсутствие «разрешения» суда на изменение очередности кредиторы могут обратиться с заявлением о взыскании с арбитражного управляющего убытков. И этим примечательно комментируемое определение, в котором ВС РФ встал на сторону арбитражного управляющего – при общей негативной тенденции, что управляющие заведомо виноваты и малейшее их нарушение (даже формальное и незначительное) становится поводом для применения самых жестких санкций (убытки и дисквалификация).

9. Определение от 30.05.2022
№ 305-ЭС22-1204 по делу
А40-312342/2019

Стандарт доказывания мнимости договора, на котором конкурирующий кредитор основывает свои требования к должнику

► Позиция ВС РФ

В условиях банкротства должника и конкуренции его кредиторов возможны ситуации, когда судебные споры инициируются по мнимой задолженности с целью получения внешне законного судебного акта для включения в реестр требований кредиторов. Подобные споры характеризуются представлением минимально необходимого набора доказательств, пассивностью сторон при опровержении позиций друг друга, признанием сторо-

нами обстоятельств дела или признанием ответчиком иска и т.п. Ввиду совпадения интересов должника и таких кредиторов их процессуальная деятельность направлена не на установление истины, а на иные цели; процессуальные принципы, позволяющие добиться законного и обоснованного разрешения спора, искажаются и перестают функционировать.

В связи с этим судебный акт, принятый по такому спору, объективно противопоставляется имущественным правам и интересам иных кредиторов, не участвовавших в рассмотрении дела, так как включение требований в реестр уменьшает вероятность удовлетворения их требований. Задолженность, присужденная судом ко взысканию по мнимому договору, нарушает имущественные права этих кредиторов.

Согласно правовой позиции КС РФ, изложенной в пункте 6 Постановления от 26.05.2011 № 10-П, по смыслу статей 1 (часть 1), 2, 18, 55 (часть 3) и 118 Конституции Российской Федерации, обязывающих Российскую Федерацию как правовое государство к созданию эффективной системы защиты конституционных прав и свобод посредством правосудия, неотъемлемым элементом нормативного содержания права на судебную защиту, имеющего универсальный характер, является право заинтересованных лиц, в том числе не привлеченных к участию в деле, на обращение в суд за защитой своих прав, нарушенных ошибочным судебным решением.

В процессе реализации указанной позиции применительно к рассмотрению дел о банкротстве в судебной практике применяются различные правовые механизмы, один из которых – право конкурсного кредитора, требование которого принято к рассмотрению судом, обжаловать судебный акт, на котором основано за-

явленное в деле о банкротстве требование иного конкурсного кредитора (пункт 24 постановления № 35, постановления Президиума ВАС РФ от 12.02.2013 № 12751/12 и от 08.06.2010 № 2751/10). Реализуя это право, лицо, обращающееся с соответствующей жалобой по делу, в котором оно до этого не принимало участие, может представить новые доказательства и заявлять новые доводы в обоснование своей позиции по спору.

Ввиду того, что оспаривающие судебный акт кредиторы не являлись участниками правоотношений по спору с должником, инициированному конкурирующим с ними кредитором, они ограничены в возможности представления доказательств, подтверждающих их доводы. В то же время они должны заявить такие доводы или указать на такие прямые или косвенные доказательства, которые с разумной степенью достоверности позволили бы суду усомниться в достаточности и достоверности доказательств, представленных должником и имеющим с ним общий интерес кредитором. Бремя опровержения этих сомнений лежит на последнем, так как он должен обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником и, как следствие, не имеет затруднений в доказывании своей позиции в том числе и косвенными доказательствами.

Мнимая сделка характеризуется правильным оформлением сторонами всех документов при отсутствии у них намерений создать реальные правовые последствия, обычные для тех или иных сделок. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей, и сокрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. В связи с этим установление несовпадения воли с волеизъявлением относительно обычно порождаемых такой сделкой

гражданско-правовых последствий является достаточным для квалификации ее в качестве ничтожной.

Расхождение волеизъявления с волей констатируется судом на основе анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон. Обстоятельства устанавливаются на основе оценки совокупности согласующихся между собой доказательств. Доказательства, обосновывающие требования и возражения, представляются в суд лицами, участвующими в деле, и суд не вправе уклониться от их оценки (статьи 65, 168, 170 АПК РФ).

Отсюда следует, что при наличии доказательств, очевидно указывающих на мнимость сделки, в том числе доводов стороны спора (пункт 2 статьи 64 АПК РФ) о мнимости, установление только тех обстоятельств, которые указывают на формальное исполнение сделки, явно недостаточно (тем более, если решение суда по спорной сделке влияет на принятие решений в деле о банкротстве, в частности, о включении в реестр требований кредиторов).

При рассмотрении вопроса о мнимости подрядных правоотношений суд не должен ограничиваться проверкой соответствия договора подряда и документов, подтверждающих его исполнение, установленным законом формальным требованиям. Необходимо принимать во внимание и иные документы первичного учета, а также другие доказательства, прямо или косвенно подтверждающие фактическое выполнение подрядчиком работ в интересах заказчика, в том числе и потенциальную возможность подрядчика выполнить такие работы: наличие у него соответствующего персонала, техники, материалов и т.п. Особое значение приобретают именно косвенные доказа-

тельства, так как исходя из предмета спора прямые доказательства, как правило, ставятся под сомнение.

Суд должен осуществлять проверку, следуя принципу установления достаточных доказательств наличия или отсутствия фактических отношений по подряду. Целью такой проверки является установление обоснованности долга, возникшего из договора, и недопущение включения к должнику-банкроту необоснованных требований.

► Влияние позиции ВС РФ на практику

ВС РФ вынужден в очередной раз исправлять очевидные ошибки нижестоящих судов. При экстраординарном обжаловании судебного акта, на котором основано требование конкурирующего кредитора, должна производиться более тщательная проверка правоотношений между должником и конкурирующим кредитором, устранены любые сомнения в наличии реальной задолженности. Вместе с тем, в данном случае суды ограничились лишь формальной проверкой, несмотря на наличие заслуживающих внимания доводов о мнимости договоров, отсутствии у подрядчика ресурсов, необходимых для выполнения работ, отсутствии косвенных доказательств подрядных правоотношений и др.

Рассматриваемое определение подтверждает уже неоднократно сформированный Коллегией подход, поддержанный большинством судов, о необходимости глубокой проверки доводов заявителей (кредиторов) о мнимости сделок и направленности действий на причинение вреда кредиторам.

Вместе с тем, ВС РФ еще раз напомнил нижестоящим судам о необходимости тщательного исследования правоотноше-

ний между должником и кредитором, что впоследствии должно привести к уменьшению доли недобросовестных кредиторов, стремящихся получить контроль за процедурой банкротства.

Необходимо отметить, что во 2 квартале 2022 года ВС РФ рассмотрел несколько споров, связанных с экстраординарным обжалованием судебных актов. В Определении от 25.04.2022 по делу А40-217405/2019 (305-ЭС21-27523) ВС РФ пришел к аналогичным выводам, также указав, что при заявлении кредитором доводов о мнимости отношений между истцом и ответчиком суды не должны ограничиваться лишь формальной проверкой правоотношений.

10. Определение от 30.05.2022
№ 305-ЭС22-2095 по делу
№ А41-88908/2018

Субсидиарная ответственность руководителя за ненадлежащий контроль за действиями работников

► Позиция ВС РФ

Руководитель юридического лица, в частности, несет ответственность за нарушение обязанностей по организации системы управления юридическим лицом, по выбору и контролю за действиями (бездействием) работников юридического лица (абзац первый пункта 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" (далее – **постановление № 62**)). Нарушение этих обязанностей в ряде случаев может стать необходимой причиной объективного банкротства. В такой ситуации

руководитель отвечает за свои действия (бездействие), а не за действия (бездействие) работников, поскольку упомянутые обязанности по организации, выбору и контролю являются собственными обязанностями руководителя.

Определяя объем вменяемых руководителю названных обязанностей следует учитывать, что он, действительно, имеет право делегировать конкретные функции подчиненным работникам, доверять их компетентности и честности до обоснованного предела. Однако руководитель, реализовавший право на делегирование, не может устраниваться от контроля за выполнением делегированных функций. При разрешении вопроса о том, выполнены или нет руководителем указанные обязанности, следует учитывать обстоятельства каждого конкретного случая, в частности, такие как характер и масштаб хозяйственной деятельности подконтрольного юридического лица, фактически сложившуюся на предприятии ситуацию, от которых зависят круг непосредственных обязанностей руководителя, роль директора в управлении юридическим лицом.

Исходя из характера основного вида деятельности общества, масштаба вменяемых нарушений (многократное превышение площади поверхности, на которую свозились отходы, невыполнение рекультивационных мероприятий), руководитель не мог не знать об этих нарушениях. Следовательно, он не вправе формально ссылаться на то, что делегировал функции по определению мест размещения отходов инженеру по охране окружающей среды, заместителю генерального директора по экологии и мастеру полигона как на основание освобождения от ответственности, так как руководитель в любом случае отвечает за бездействие, выразившееся в неосуществлении контроля за действиями названных работников.

Вопреки выводам судов сам по себе факт непривлечения руководителя к уголовной ответственности не свидетельствует об отсутствии состава гражданского правонарушения. Постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении руководителя не образует преюдицию для арбитражного суда (статья 69 АПК РФ). Судами не исследованы вопросы о том, был бы причинен вред окружающей среде и, как следствие, наступило бы объективное банкротство общества при построении руководителем надлежащей системы контроля, соответствующей обычной деловой практике.

► Влияние позиции ВС РФ на практику

Комментируемое определение в целом направлено на пресечение попыток контролирующих должника лиц переложить субсидиарную ответственность на работников, которым (зачастую номинально) делегированы полномочия по принятию управленческих решений о деятельности должника.

После реформирования института субсидиарной ответственности для контролирующих должника лиц стало практически невозможно спрятаться за "корпоративной вуалью" и номинальными директорами / участниками общества. Возможность привлечения к ответственности лиц, даже формально не имеющих статуса управляющих должником, сделала схему использования номинальных директоров бесполезной и неактуальной.

Но любой запрет порождает идею, как его обойти. И теперь ВС РФ пресек возможность использования лазейки с передачей полномочий работникам должника.

Однако нельзя не отметить, что в своем определении ВС РФ в любом случае призывает исследовать и оценивать все со-

путствующие такому делегированию обстоятельства. То есть вполне может быть ситуация, что руководитель, передав полномочия, при всей своей добросовестности и разумности не мог проконтролировать действия работника – и вот тогда ответственность понесет именно такое уполномоченное лицо, а не руководитель.

11. Определение от 03.06.2022
№ 303-ЭС22-1644 по делу
№ А51-4609/2020

Субординация реституционного требования

► Позиция ВС РФ

По общему правилу, основания для субординации устанавливаются на момент возникновения обязательства по возврату компенсационного финансирования. Так, в пункте 7 Обзора по субординации разъяснено, что, если компенсационное финансирование было предоставлено в условиях имущественного кризиса должника и на момент его предоставления кредитор являлся мажоритарным акционером, последующая продажа этим кредитором пакета акций, прекратившая возможность осуществления им контроля над должником, не изменяет очередность удовлетворения требования бывшего мажоритарного акционера.

Приведенный подход применим и тогда, когда последующая утрата контроля произошла по иным причинам – в связи с возбуждением дела о несостоятельности (банкротстве) контролирующего должника (аффилированного с ним) лица и передачей управления над имущественной массой последнего независимому конкурсному управляющему. Сам по себе тот факт, что контролирующее (аффилиро-

ванное) лицо, предоставившее компенсационное финансирование, находится в процедуре конкурсного производства и операции по выдаче такого финансирования оспорены в деле о несостоятельности плательщика, не является основанием для отказа в субординации реституционного требования о возврате компенсационного финансирования.

Констатация того, что таким финансированием нарушены права кредиторов общества, не меняет правовую природу финансирования, его компенсационный характер в отношениях “плательщик – получатель”, которые и являются предметом исследования в рамках дела о банкротстве компании.

► Влияние позиции ВС РФ на практику

ВС РФ продолжает развивать правовую позицию о возможности субординации реституционного требования, в очередной раз указывая, что необходимо оценивать обстоятельства возникновения именно первоначальной задолженности, так как банкротство сторон правоотношения не снимает с требования статус компенсационного финансирования.

При этом важно, чтобы нижестоящие суды в дальнейшем не использовали данную позицию ко всем реституционным требованиям или ко всем требованиям аффилированных (связанных) с должником лиц, не разбираясь в фактических обстоятельствах. Важно соблюдать баланс между интересами независимых кредиторов и аффилированных с должником, не забывая неоднократно повторяемый ВС РФ тезис, что наличие связей с должником еще не означает заведомой недобросовестности или наличия оснований для понижения очередности требований.

12. Определение от 14.06.2022
№ 302-ЭС21-29794 по делу
№ А33-8678/2016

Взыскание убытков с конкурсного управляющего за неоспаривание сделок

► Позиция ВС РФ

Убытки с конкурсного управляющего могут быть взысканы только в случае, если имеются основания полагать, что, не будь пропущена исковая давность, существовала бы высокая вероятность удовлетворения требований о признании сделки недействительной.

► Влияние позиции ВС РФ на практику

В рамках дел о банкротстве от управляющих в соответствующих процедурах ожидают подачу заявлений о признании сделок недействительными. Даже если бывший руководитель не передал документацию должника, у управляющего всегда есть возможность проанализи-

ровать банковские выписки должника и вычлнить подозрительные сделки.

Арбитражный управляющий действительно обязан произвести анализ сделок должника, однако проведение такого исследования и даже помещение сделок в заключение о наличии (отсутствии) оснований для оспаривания не значит автоматической обязанности подать такое заявление. Управляющие должны принимать во внимание перспективы оспаривания сделки, дальнейшего взыскания задолженности, а также размер текущих расходов за проведение процедуры банкротства.

Ранее Коллегия уже высказывала аналогичные позиции (и по заявлениям о привлечении лиц к субсидиарной ответственности, и об оспаривании сделок), однако повторяющиеся случаи безосновательного привлечения управляющих к ответственности вынуждают ВС РФ повторять свои указания снова и снова. Надеемся, что комментируемое определение позволит арбитражным управляющим воздерживаться от оспаривания бесперспективных сделок без риска подачи жалобы и взыскания убытков.

Команда

АЛЕКСАНДР
СИТНИКОВ

Управляющий
партнер

sitnikov@vegaslex.ru

ВИКТОР
ПЕТРОВ

Руководитель
Арбитражной
практики

petrov@vegaslex.ru

ВАЛЕРИЯ
ТИХОНОВА

Старший юрист
Банкротного
направления

tikhonova@vegaslex.ru

АНАСТАСИЯ
ВОЛОДИНА

Юрист Банкротного
направления

volodina@vegaslex.ru

АНТОН
КАЛЬВАН

Юрист Банкротного
направления

kalvan@vegaslex.ru

Контакты

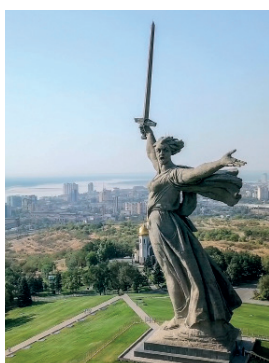

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 115054, город Москва,
Космодамианская наб, 52, строение 5
Бизнес-центр "Риверсайд Тауэрс"
(Riverside Towers), этаж 8

Тел.: +7 495 933 0800

vegaslex@vegaslex.ru

ПОВОЛЖСКАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 400005
город Волгоград,
ул. Батальонная,
д. 13, этаж 1

Тел.: +7 (8442) 26 63 12

volgograd@vegaslex.ru

ЮЖНАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 350000,
город Краснодар,
ул. Буденного, 117/2
Бизнес-центр КНГК
Групп, этаж 4

Тел.: +7 (861) 201 98 42

krasnodar@vegaslex.ru